

Церковь и ее видение

Василий Боцян
30 июля 2024 г.

Церковь Божья: её природа и задачи

Всякий раз, когда у нас есть возможность быть в доме Божьем, мы понимаем, что у Господа есть мера благодати. Я уже какой-то период времени следую за Господом, вижу его в очень разных сферах человеческой жизни. Не всегда понимаю, что происходит, логикой не осязаю закономерности, но знаете какой для себя нахожу ответ? Всякий раз я удивляюсь Божьей благодати, я прославляю благодать, потому что она открывает глаза, расширяет сердце, пробуждает к жизни уши, открывает слышать Господа, видеть его.

Думая о себе или о ком-то из знакомых, я в очередной раз убеждаюсь, что мы не особенные. Но почему мы рядом с ним? Потому что его благодать. Поэтому неоднократно апостолы вдохновляют нас, чтобы мы всегда и за всё не приписывали себе, ибо это ошибочное суждение. Рассчитывать на себя, на человеческое, на возможное, на материальное — есть Господь на небе, и он для нас открывает благодать.

Мы живём в очень уникальное время. Я понимал, что в это воскресенье буду здесь стоять пред народом Божьим и пред Господом. Мы живём в Соединённых Штатах. На протяжении 25 лет кто-то говорит: «Меня ребёнком привезли сюда». Кто-то так уверенно говорит: «Я родился здесь». Но некоторые из нас год-два в Соединённых Штатах, и мы не знаем, как жизнь сложится дальше.

Единицы, находящиеся здесь, планируют при удобном случае взять чемоданы и покинуть эту страну. Но я благословляю Африку, благословляю Украину, благословляем иные страны, народности и континенты, но поощряемся за эту землю, где мы живём. Давайте благословлять страну, в которой мы живём.

Мы живём в очень непростое время. Мы убегали от агрессии тоталитарных режимов и оказались перед агрессией такой уникальной, малой силы. Что творится во Франции на Олимпиаде — уже ленивый не высказался. До чего извращение! Мы призваны прощать, мы призваны не обращать внимание на оскорбление. Вопрос в другом: вот мы живём в Западном обществе, которое пропагандирует очень странные ценности. И пока агрессия не велика, но она нарастает — нарастает в школах, нарастает на улицах, нарастает в иных социальных группах.

На секундочку, глядя в глаза нашим деточкам и внукам, мы думаем: Господи, а им куда эмигрировать? Мы живём в стране, где запросто стреляют президента. Да что там президента — нашего мальчишку славянина полторы недели назад застрелили. Я с горечью в

сердце говорю, на каком-то перекрёстке, в парке здесь в районе, где стоит наша поместная украинская церковь, они похоронили его.

Мы живём в такой реальности, и мы с вами, как церковь Господа нашего Иисуса Христа, видим, что мир агрессивен. Можно бесконечно много аргументировать на сей счёт, но церковь — и о ней величественно сказал апостол Павел — это столп и утверждение истины. Если общество истинно, то нет необходимости в какой-то особой чести удостаивать церковь как столп утверждения истины. Но когда общество искривлено в ценностях, в авторитетах, тогда кто-то должен утверждать истину.

Есть огромные научные исследовательские институты, которые занимаются своими проблемами. Но Господь предусмотрел на земле, чтобы благословить человечество, свою церковь — которая утверждает истину Божью, которая пропагандирует истину Божью и опирается и стоит на истине Божьей. И это есть церковь Господа нашего Иисуса Христа.

О чём я хотел сегодня поговорить? Конечно же, о церкви. Следующие несколько воскресений у меня есть привилегия говорить на тему церкви. Следующее воскресенье — для нас очень важно ещё раз осмыслить, ещё раз увидеть значение церкви, сущность церкви, роль церкви в обществе, задачи, которые Господь поставил перед церковью.

Мы с вами есть церковь Господа нашего Иисуса Христа во свете священных писаний. Я прочитаю очень известный текст из священных писаний — Матфея, шестнадцатая глава, который конечно же основополагающий для данной темы.

Иисус Христос, обращаясь к Петру, говорит: «Я говорю тебе: ты Пётр, и на этом камне я создам церковь мою, и врата ада её не одолеют» (Матфея 16:17-18).

Там был разговор Иисуса Христа с Петром, апостолом. И подводя определённый итог, Христос, обращаясь к Петру, говорит: «И ты Пётр, камень, и на этом самом камне я буду создавать мою церковь, которую врата ада не одолеют». Это весомое заявление.

Когда мы говорим о церкви Божьей — знаете, не для критики ради, а справедливости ради — мы ещё раз должны для себя отмечать, что церковь — это такое образование, которому приписывают какие-то социальные нагрузки, участие в каких-то политических интригах и задачах. И власти пытаются под себя подтянуть церковь и иные социальные группы. Но писание говорит: Христос сказал, что церковь создал я. Это не то, что образовалось общество людей и решили: давайте проголосуем, кем мы будем; давайте проголосуем, что нам нравится; давайте проголосуем, что мы будем делать — заниматься детьми, заниматься божжами, заниматься животными. Нет.

Многие человеческие элементы наклеплены на церковь Господню, но возвращаясь к началу, оно звучит очень понятно: Христос сказал, это образование, этот институт, это общество людей я сформирую. Я его сформирую по моему проекту, по моему представлению с небес, а

не от людей. И я дам определённую задачу, которой будет заниматься это общество, именуемое церковью Господа нашего Иисуса Христа.

Поэтому в каждой церкви правда жизни в том, что есть какой-то процент божественного и какой-то процент человеческого. Я не думаю, что есть на земле церковь, которая 100% отражала бы только божественность Иисуса Христа. Мы люди — здесь есть человеческая часть.

Давайте начнём с банального. Назовём церковь на каком-то перекрёстке: «Первая украинская христианская церковь». Слово «христианская» — это с небес, а слова «первая» и «украинская» — от людей. Правильно или нет? «Первая баптистская церковь» — «церковь» и «христианская» с небес, «баптистская» — от человека. Ничего страшного. Адвентистская — и так далее. Я без иронии и без упрёка, но я хочу сказать: даже в названии видно, что есть божественное и есть человеческое.

Когда в самом определении, в самом подходе есть божественное — оноечно. Есть человеческое — то, с помощью чего мы хотим себя обозначить. Здесь в Америке мы хотим быть славянами. Хорошо это или плохо? Наверное, неплохо. Но это элемент нашей человечности, нашей социальности. Плохо, когда его много.

Смотрите, я к чему веду разговор. Когда мы обсуждаем церковь и задаём вопрос, какой она должна быть, так хочется организовать членское собрание, так хочется высказаться, так хочется, чтобы мой голос был услышан. Потому что, ну, я же тоже имею толк, у меня же есть вкусы, взгляды, предпочтения.

Нам хотелось бы, рассуждая о церкви Господней, увидеть именно консервативно церковь Божью — как её видит Господь. И он сказал: я создатель церкви. Первое, второе — я основываю церковь по небесному проекту и для поставленных мною задач.

Поэтому он церковь назвал еkkлeсия, не храм. Это уже немножко меняло сознание людей того времени, ибо тогда всё дело было и все векторы направлялись к храму. Церковь имеет совершенно другой вектор — от храма к людям. Господь поставил в каждом городе — и был заинтересован, чтобы была церковь, чтобы были его представители, чтобы туда, куда он сам хотел идти, пришли его ученики и приносили Евангелие.

Не сидели с евангелием в храме, и каждый, кто достигнет, кто добредёт, кто доползёт, придёт и получит истину. Нет, задача церкви совсем иная — не утверждать храм с высокими ступенями, с золочёным иконостасом. Церковь — это та точка опоры, откуда миссионеры, евангелисты, служители, благовестники идут до края земли, распространяя Евангелие Божьего царства.

Вот такая конструкция церкви, которую показал нам Иисус Христос. Это речь Иисуса Христа.

Второе, на что хотелось обратить внимание, и это тоже очень важный элемент. Апостол Павел говорит в послании к коринфянам: «Мы все крещеным духом в одно тело. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или эллины, рабы или свободные. И все напоены одним Духом» (1 Коринфянам 12:13).

Как это следует понимать? Апостол Павел говорит о некоей благодатной, сверхъестественной, действующей силе Святого Духа, который работает с нашими сердцами и душами. Мы все здесь очень разные — разные вкусы, предпочтения, разные по возрастным группам, по признакам. Мы очень разные и по многим другим категориям.

Но в чём секрет? В чём чудо действия Божьей благодати? То, что Святым Духом он нас крестил, то есть погрузил в церковь Господа Иисуса Христа.

Как это выглядит? Прочитайте Деяния, вторая глава. Как образовывалась церковь, как Господь образовывал народ из всех этих людей, говорящих на разных языках. И смешал их, и погрузил их в одну, соединил вместе, образовал тело Господа нашего Иисуса Христа.

И апостол Павел прямо и так называет функциональной церковь. Мы все — разные элементы. Но Святым Духом он нас соединил, он нас объединил. Он нас крестил в церковь, он погрузил нас в церковь, и мы стали церковью Господа Иисуса Христа. И каждый из нас выполняет особую функцию.

И здесь ещё один вопрос для нас: церковь Божья, мы находимся здесь. Нам нравится приходить в это церковное здание, в это собрание верующих, в иное собрание верующих. Да, мы понимаем, что церковь Господня — она через века, она без границ, она едина, она вселенская. Конечно же.

Но в традиции апостолов мы видим, что есть церкви в Лаодикии, есть церкви в Ефесе, есть церковь в Риме, есть церковь в Филадельфии и так далее, во многих городах. Куда приходил апостол Павел с евангелием и другие апостолы, там основывались поместные церкви.

И негоже было человеку, находящемуся в Риме, говорить: «Знаешь, я принадлежу ко вселенской церкви и слушаю антиохийскую церковь по радио». Павел говорит: я даю вам мои послания, я принёс вам Евангелие, но вы не в меня крестились, и я не крестил вас. Поэтому не надо говорить: «Я — Павлова, я — Аполлосова» и так далее.

Потому что у нас другая задача. Наша задача — собирать вас в церковь Божью. А вы найдите для себя поместную церковь, как ефесскую, присоедините к этой церкви и будьте частью этой церкви.

В начале своей речи я упоминал о благодати Господней. Я много раз об этом говорю. Пока дышу, я помню класс, где я выросал. Было трое верующих из тридцати парней и девчонок. И я не могу дать ни правовую, ни моральную, ни этическую оценку, почему из всех тридцати —

мы трое. Господь дал нам благодать слышать его голос, разуместь его слово, преклонять свои колени перед ним.

Мы не лучше, мы не иные, мы не другие, мы не особенные. Но Господь дал нам благодать. И я этим восторгаюсь, смиренно, с благодарным сердцем стою пред ним каждый день.

Потому когда я вижу собрание Божьего народа, я так честно скажу: я вижу людей, которые посвятили Господу. Они трудятся за Господа. Они служат церкви. Они чувствуют себя частью тела. Я вижу на них благодать Господню.

Я встречаю человека в городе, в районе большого Сиэтла, где 30, 40, может быть, 60 церквей евангельских нашего вкуса и толка. И я встречаю людей, которые умудряются ходить по церквям и ни к кому и ни к чему себя не причислять. Вы думаете, это гордость? Простите, но это порождение отсутствия в сердце человека такой силы Божьей благодати, которая бы погрузила тебя и ты бы погрузился в церковь.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа соединила бы тебя с церковью, погрузила бы тебя в церковь, и ты бы наслаждался Божьей церковью и Божьей благодатью. Ты бы закатал рукава, трудился и понимал: ты часть тела Господнего.

Я ещё раз хочу сказать очень серьёзное послание, которое провозглашается в Божьем слове. Бог говорит, что есть Господа нашего Иисуса Христа благодать, которой я и ты имеем привилегию. Мы не особенные, мы не умные, мы не расторопные. Просто, немножечко повыше, мы сориентировали вот церковь.

Я тут сел на третий ряд, я вот тут занимаюсь тем и другим. Это не об этом, друзья. Господь каждому из нас даёт благодать к познанию Господа и спасения. Господь каждому из нас даёт меру благодати, и мы пробуждаем, чтобы слышать его голос, призывающий нас ко спасению.

Господь даёт благодать, чтобы я и ты мог покаяться в своих грехах. Ибо грешим я и он. Одному Господь даёт благодать для покаяния, другой сидит холодный и не чувствует, и идёт мимо царства небесного.

Мы все читаем Священное Писание, но один вдруг разумеет его, оно для него открывается, он сползает на колени и говорит: «Господь, помоги мне жить по Евангелию». Другой читает, и его ничего не касается. В чём разница? Разница в действии благодати.

Один человек приходит в церковь Божью и говорит: «Это моя семья, я хочу быть частью, я хочу служить, я хочу использовать свои дары и таланты». Другой кичится тем: «А я никому не принадлежу, а вы меня не возьмёте, я независимый, я верю во вселенскую церковь».

Ты можешь это говорить, но это не соотнобразуется с тем, смирился ли ты пред Божьим словом.

Ты до вечера не дождёшься — ты захочешь уже быть частью вселенской Господней церкви, поместной церкви, в которой ты живёшь, чтобы служить Господу всеми силами, всем разумением и всей крепостью.

Писание говорит именно об этом. Это привилегия — когда ты принадлежишь церкви Божьей.

И наконец, третье. Я ещё процитирую апостола Петра. Первое Петра, вторая глава, пятый текст. Апостол Пётр, с которым Христос обсуждал роль и создание церкви, говорит следующее: «И мы сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петра 2:5).

Я думаю, те, которые посещали разные церкви, вы же понимаете, что церкви разные. Как кто-то иронично заметил: у нас один папа, но разные мамы. И вот по папе едины, а по мамам есть свои оттенки, которые создают определённую культуру в семье. И в каждой церкви создаётся определённая культура.

Мы видим церковь благословенную, щедрую, дающую, служащую, помогающую. А что же это такое? Я помню, когда ещё в гости приезжал — а всегда помню это время — был брат из тех, кто посещал церкви. И мне говорят: «Ну, у нас правильная церковь, ты можешь у нас побыть. А, ну, есть церковь, она такая себе, но они жертвуют хорошо. Сходи туда обязательно — они тебе на миссию денег дадут».

Я думаю: почему так? Одна церковь не очень миссию поддерживает, а другая церковь очень правильная — ну, там сухарей пару дадут тебе, чтобы как бы прожил. Да, всё банально просто. Если критическая масса в церкви — щедрых людей, жертвенных людей — тогда церковь какая? Щедрая и жертвенная.

Если в церкви критическая масса, большинство — доброжелательные люди, приветствующие люди — тогда вы придёте на порог этой церкви и будете видеть улыбки, будете видеть приветствие, будете видеть расположение.

Если в церкви суровые лица, очень правильно, религиозные, фарисейские, смотрящие из-под лобья — вы придёте в такую церковь, и холодок по спине. Понимаете, мы говорим: вот в церкви. Да, во в людях! Да, критическая масса.

Ты поешь один раз в эту церковь про тебя будут говорить два месяца, про бабушку твою, про дедушку твоего, потому что критическая масса — сплетников. Вот и такая себе сплетни церковь.

Если мы искореним сплетни, относительно обсуждение ближнего, выливаем явление, то церковь благородная. Тогда церковь благоухает Христом. Тогда церковь не питается грехами народа, а церковь питается Божьим словом и благодатью, исходящей от Господа.

И можно это продолжать. Поэтому церковь, которую мы организовываем, которую мы представляем, она похожа на нас. Поместная церковь Сити Хил похожа на нас. Если мы скромны — значит, церковь скромна. Если мы доброжелательны — значит, церковь доброжелательна. Если мы добродетельны — значит, церковь добродетельна. Если мы служащие — значит, у нас нет недостатка ни в воскресной школе, ни в тинейджерском служении, ни в мужском, ни в диаконском, ни в каком другом. Потому что люди ревностны на всякое доброе дело.

Так должно быть. Поэтому апостол Пётр говорит здесь понятным, практическим языком: мы сами, как живые камни, устроим. Я — камешек, ты — камешек. Мой характер, твой характер. Мои отношения, твои отношения. Мы вкладываем в стену Господню церкви Господней. Вот такая церковь и получается.

Поэтому, стоя за кафедрой я или Майкл, сегодня так убедительно нас поговорил, нас вдохновлял. Я думаю: Господи, у меня и кассы с собой нет, и карточки у Нели нет. Ну я всё равно вдохновлённый. Мне нужно для следующего раза как-то проверить свою жертвенность. Потому что, ну, хочется пожинать. А если пожнут — то что посею? То надо пересматривать наше сеяние, чтобы наслаждаться нашей жатвой.

Вот так что это касается каждого из нас. Мы вдохновляемся, воспитываем себя. Воспитывайте себя, и дети будут похожи на вас. Так что не надо считать морали церкви — воспитывайте себя. Будьте более зрелый, более духовный, более качественный, более рассудительный, более жертвенный.

Если критическая масса церкви будет именно такой, тогда вот эта атмосфера и вот это благоухание будет дышать и создавать атмосферу для тех, кто здесь всегда, и для тех, кто приходит в гости.

Мы должны быть именно такой церковью. Это то, о чём говорит Божье слово.

В первом моём пункте я обратил внимание на то, что есть церковь Господа Иисуса Христа, и мы увидели: Христос говорит, церковь я создаю по моему лекалу, по моему определению. Потому как я её вижу. Это не общество людей, решивших и проголосовавших. Это Господня церковь, и он создатель церкви.

Первое. Второе, что мы увидели из священных писаний: апостол Павел подчеркивает, говорит, что благодать от Господа — чтобы я и ты, уверовавший и последовавший за Иисусом Христом, обязательно погрузился в церковь, крестился в церковь, присоединился к поместной церкви и стал частью этой церкви. Это благословение для тебя. Это благословение для распространения Евангелия Божьего царства. Это крайне необходимо сделать, если ты это ещё не сделал.

И как я понял, что у нас уже прозвучало объявление: все, кто не члены Сити Хил, обязательно

сразу на второй этаж. Правильно? Пастор, кто будет встречать, постарается встречать на лестнице прямо или у лифта и препровождать вас на второй этаж. И всё вам расскажут и объяснят, как должно быть правильно в Божьем доме.

Третье, что мы увидели: что мы не можем прийти в церковь, как в цирк, и сидеть, заламывать руки и смотреть. Ну, как же нас тут удивлять? Как же нам тут расскажут? Как же нас тут впечатлять?

Мы есть церковь Господня. Церковь — это не то, куда мы ходим. Церковь — это то, кем мы являемся. Мы не должны ходить в церковь в этом смысле. Мы должны быть церковью, создавать атмосферу церкви, благоухать. Вот как я и ты, благоухая, такое благоухание будет распространяться по всему телу Господне.

Пусть поможет нам Господь и благословит.

—

Я хочу перейти ко второму, очень важному пункту. В этой связи — главные задачи, поставленные Господом для церкви.

Я ещё раз скажу: мы балансируем на человеческом и на Господнем. На человеческом у нас очень много благородства. Мы как церковь — благородные люди. Нам приписывают нас, подтягивают облагораживать природу, которую Господь создал. Ну, как бы облагораживать город, мы можем, и без церкви, правильно? Не бросать мусор, бутылки, чистить речки и тротуары — это можем мы делать и без церкви. Это важно? Да. Это культурно? Да. Это правильно? Да.

Но это не задача церкви. И много других вещей, в которые подчас втягивают церковь — они социальные, они приличные, они добродетельные. Но я хочу сказать очень тонко: второстепенные вещи. Неплохие, добрые, интересные, вкусные, правильные могут отвлекать от главной задачи, которую дал нам Господь.

Так давайте же увидим из Божьего слова, что есть главное. Иисус Христос покидает этот мир за какое-то короткое время. Произнёс наставления и рекомендации и поручения апостолам. Об этом записал евангелист Матфей, и об этом записал евангелист Марк.

Я процитирую своими словами. Христос говорит буквально следующее: я иду к моему Отцу. А вы, когда обличитель свыше (я говорю про Святого Духа), идите от Иерусалима, Самарии, Иудеи, Самарии до края земли и что делать? Проповедуйте Евангелие Божьего царства.

Родные, это главная задача, которую дал нам Иисус Христос. Вы, уверовавшие в Господа Иисуса Христа, главное номер один — идите и проповедуйте Евангелие Божьего царства. И второе — делайте учениками того, кто уверовал, моими последователями и моими

учениками.

Поэтому, знаете, иногда люди приходят в церковь и говорят: а какое у вас видение? Конечно же, мы можем решить, какое у нас видение. Мы можем. Но мы смиренно отказались от права решать, какое у нас видение, в пользу Иисуса Христа.

Потому что мы понимаем: если нас как церковь образовал Господь, то он не дал нам право выбирать для себя видение. Он дал нам Евангелие. Он дал нам поручение и он дал нам задачи.

Если мы себя именуем и если мы смиряемся пред Евангелием, пред Иисусом Христом, то нам хочется сказать: Господи, что поверишь мне делать?

Именно так поступил апостол Павел. Когда уверовал в Иисуса Христа, ещё вчера он был гонителем церкви. Потом встретился со Христом, покаялся. И главный первый вопрос: кто ты, Господи? Иисус сказал: это я. Второй вопрос: что поверишь мне делать? Иисус сказал ему вот это.

И наша задача: когда мы нашли ответ на первый жизненный вопрос «кто ты, Господи, который всё образовал и явился нам со Спасителем, как Господь, спасающий мою и твою душу?», второй правильный вопрос, который каждый из нас должен задать: Господи, что полешь мне делать?

Если мы как церковь вместе задаём именно этот же вопрос: Господи, что нам делать как твоей церкви? — он говорит: вы мое представительство на земле. И у вас есть одна важная задача. Первая часть этой важной задачи: идите в этот мир и проповедуйте. Те, кто уверуют, научите их. Сделайте их моими учениками.

Я отвечаю за все церкви большого Сиэтла. Но по крайней мере я хочу, чтобы, покидая это собрание, вы точно знали: часть церкви вы, Сити Хил, или гость. Чем занимается церковь Сити Хил?

Главная задача церкви Сити Хил — мы делаем много важных дел. Огромное количество важных дел. Мы считаем, что много важного. Но есть архиважно, и есть главное из важных — это то поручение, который дал нам Иисус Христос.

Всякого человека, которого мы встречаем рядышком с собой, в какой-то момент он становится нашим ближним. И наша задача, или задача, поставленная Господом, чтобы мы ему рассказали о Христе и привели его ко Христу. И когда он идёт, вторая часть этого поручения — чтобы мы делали его учеником Иисуса Христа.

Родные, это наша задача. И здесь можно о чём-то говорить, можно что-нибудь придумывать, но объективно это главная задача.

Поэтому, знаете, иногда церковь вовлекает (скажу об этом очень аккуратно) заниматься огромной социальной работой — кормить там от одного края земли до другого, только ради толерантности. Ну, не обязательно же говорить, что вы христиане. Просто скажите, что вы добрые люди.

Ну, вроде кормить надо голодных, родные. Но наша задача: во-первых, сказать, что тебе нужен Господь Христос.

Очень радикально сказал: лучше тебе без руки, ноги и глаза войти в Царство небесное, чем со всем этим, и (с извращениями) там что-нибудь ещё. Мы можем облагородить жизнь человека на земле. Но если он не будет идти путём Господним в вечность, то, знаете, этот временный комфорт на 10-20 лет особо ему ничем не поможет.

Мы, как понимающие вечность, как понимающие Господа, как понимающие бессмертие души, понимаем главную задачу.

По ходу дела будем кормить. По ходу дела будем возлагать руки и молиться за исцеление. По ходу дела будем поддерживать друг друга. По ходу дела будем помогать друг другу. Но главная задача: когда я вижу рядом с собой моего ближнего, брата, сестру, друга, соседа, ребёнка, своего сына, дочку — главная задача, чтобы он знал Господа. Главная задача, чтобы он следовал путём Господним.

Церковь, это касается всех нас. Я хочу, чтобы после этого собрания мы все увидели и мы все это поняли.

Поэтому наши воскресные собрания направлены на это. Наши домашние группы направлены на это. Занятия с молодёжью, занятия с деточками, занятия с тинейджерами — всё это направлено на главную задачу.

Да, у нас большие расходы. Да, мы детишек кормим там конфетами. Да, мы создаём определённые условия, комфортные кемпы и так дальше. Это всё стоит денег. Мы трудимся ради этого. Но главная наша задача не то, как прошёл эффект детского кемпа, как они там поиграли, какая группа в олимпиаде выиграла первое место, там или быстрее пробежали, хлопнули и топнули.

Задача очень важная и серьёзная: чтобы во время кемпа они встретились с Господом, они пережили Господа, чтобы благодать Господня их коснулась, их сердца открылись, они приняли Иисуса верой, последовали за Господом.

Чтобы этот ребёнок после кемпа пришёл и сказал: папа, мама, я уже верую не в вашего Бога. Он ваш Бог стал моим Господом и спасителем. Это то, во что мы верим. Это то, о чём мечтает каждый родитель.

Мы верим в благодать Господа нашего Иисуса Христа. Я хочу, чтобы вы знали, церковь, дорогие сёстры и братья: это то, чем занимается церковь Сити Хил.

Мы понимаем, что есть много важных дел. Мы любим людей, мы стараемся служить людям под мостами, прочими разными другие дела мы делаем. Но наша главная задача — и смотрите, как Иисус Христос сказал: когда вы получили Посланников и границы, начинайте от Иерусалима, а потом Иудея, а потом Самария, и потом до края земли.

Поэтому с чего мы начинаем? Мы начинаем с нашей воскресной школы. Мы знаем: чтобы наши дети знали Господа, мы начинаем с наших тинейджеров. Потом мы касаемся их друзей.

И хочу, чтобы вы понимали: всякий раз, когда мы собираем там 20, 40 человек, то половина — большая часть — это наши дети. Другая часть — это их друзья. Мы понимаем: если мы хотим, чтобы наши дети были с Богом, мы не должны их запрятать у себя в спальне. Мы должны научить их евангелию так, чтобы они своих друзей привели к Иисусу Христу.

Чтобы не друзья их увели куда-нибудь на соседнюю территорию, а чтобы они имели внутри настолько сильную веру, чтобы своих всех друзей потащили следовать за Господом.

Так работает мы. Дружим мы. В обществе мы социальны. Есть вопрос: что кто-то из нас ищет и уходит от Бога. Но лучше, если Евангелие работает в нас настолько сильно, чтобы наши партнёры по бизнесу, наши друзья на работе, в школе, в учёбе, соседи — наши вместе с нами следовали за Господом.

Это задача, которую ставит для нас Иисус Христос.

Вы знаете, то, что я упомянул в социализацию, либерализацию и все эти извращения, вот с которыми сталкивается общество? Ну, да, можно брать помидоры, яйца и идти бросать их в всякие меньшинства. Но это же не работает. Мы же понимаем. А что нужно делать? Нужно работать с семьями. Нужно утверждать культуру Евангелия, культуру Божьего царства в каждой семье.

Ведь каждый мужчина и женщина, извращенцы, которые ходят и позорят человечество перед всем миром, они где-то выросли, в каких-то семьях, там были какие-то травмы, что-то привело их к этим извращениям.

Значит, что? Значит, нужно работать с этими семьями. Значит, в эти семьи нужно приносить свет Евангелия. Значит, нужно их родителей утверждать в Божьем слове, чтобы они правильно воспитывали своих детей, Господа боялись, и атмосфера Божьего царства царил там.

Таким образом распространялось Царство Божье, как закваска, от Иерусалима до Иудеи, от Иудеи до Самарии, от Самарии до краёв земли.

Родные, это то, к чему мы призваны. Я верю, из Божьего слова, если мы как церковь будем заниматься именно этим, Господь даст нам благодать. Мы увидим добрые, благословенные плоды. Мы увидим результаты.

Мы будем уставать, конечно. Мы будем в поте лица, конечно. Потому что жатва Господня — это всегда пот лица, это всегда жертвенность, это всегда труд по силам и сверхсилы.

Но даже Господь, который шесть дней творил мир, потом оглянулся и, в день отдыха сказал: всё-таки всё весьма хорошо.

Также и мы трудимся для Господа. Устаём эмоционально. Устаём физически. Устаём финансово. Устаём морально. Устаём. А потом поднимаем глаза, вытираем лоб, смотрим на результаты жатвы и говорим: Господь, слава тебе!

Всякий раз, когда мы крестим людей, всякий раз, когда мы видим спасённую молодёжь, всякий раз, когда мы видим новых людей, приходящих к Господу, мы говорим: Господь, не зря трудимся! Слава тебе! Спасибо тебе, Господь! Ты даёшь нам для этого благодать!

Родные, мы вдохновляемся. Держаться путей Господних, задач Господних, которые Господь для нас ставил.

Чтобы подвести итоги, ну, как бы более конструктивно посмотреть, как работает призвание, как выполняются задачи, поставленные Господом, я нашёл один удивительный пример. Давайте мы его проанализируем немножко и подойдём к заключению наших размышлений.

В книге Иисуса Навина записана одна история. Давайте мы её прочитаем вместе, и потом сделаем небольшой анализ.

«По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навина, служителю Моисея: Моисей, раб мой, умер. Итак встань, перейди через Иордан, ты и весь народ этот, в землю, которую я даю им, сынам израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, я даю вам, как я сказал Моисею: от пустыни и Ливана вот до реки Великой, реки Ефрата, до Великого моря к западу от солнца будут пределы ваши.

Никто не устоит перед тобою во все дни жизни твоей. Я буду с тобою так, как я был с Моисеем; не отступлю от тебя и не оставлю тебя. Будь твёрд и мужествен, ибо ты народу этому передашь во владение землю, которую я клялся отцам их дать им.

Только будь твёрд и очень мужествен, тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы иметь успех во всех предприятиях твоих» (Иисуса Навина 1:1-7).

На что я хочу обратить внимание, друзья?

Вот период жизни Иисуса Навина. Я думаю, что это хороший урок для нас.

В первом тексте Господь обращается к Иисусу Навину и говорит: смотри, пришла смена поколений. До тебя был Моисей, и у Моисея была задача, которую я для него поставил. Я Моисею дал задание — вывести евреев из Египта. Моисей это сделал. Теперь он ушёл на покой.

Так вот, задача, которую я ставлю перед тобой — вот эту трёхмиллионную массу евреев я обещал отцам. Вот смотрите внимательно: Бог призывает Иисуса Навина.

Конечно же, они в пустыне, конечно же, мечтают где-то поставить чум, обустроить своё жильё, чтобы было как-то комфортно. Но Господь говорит Иисусу Навину: Иисус Навин, не ты и не вы будете решать, что делать. Как я решал для Моисея, так я буду решать для вас.

И вот посмотрите очень внимательно. Бог говорит: это звучит сложно, но бог говорит: смотри, вон есть пределы хитеев. Это вот граница. Увидел? Да, вот эти земли, вот эти все земли я даю тебе.

Ну, давайте так сориентируемся на нашей сцене. Бог говорит: Иисус Навин, вот до того края, то есть, до того края, до того края, до того края. Вот эта земля я обещал отцам вашим. То есть, это не дело ваше. Знаешь, вот ты пришёл, такой, я вот с тобой имею дело. Это дело, которое обещал ещё отцам твоим.

Ну вот я тебя приглашаю. Бери с собой священников, бери с собой левитов, вдохновляйте людей и идите овладевать этой землёй.

И вот здесь очень интересная формула, очень важная деталь. Я хочу, чтобы мы с вами увидели это крайне важно.

Как работает видение? Бог говорит: хорошо. Вот вы пойдёте. Вот эти пределы для вас определены. Вот вам я даю. А вот ровно столько, сколько вы сделаете шагов! Вот если вы дойдёте сюда, эту землю я дам вам. Если вы дойдёте сюда, вот это будет ваша граница. А если вы дойдёте до края, это будет ваша граница.

Я хочу, чтобы мы здесь усвоили. Потому что здесь главная проблема христиан, как мне кажется.

Мы верим, что наших детей Господь спасает. Но они пока не спасены, и они пока хулиганят. Мы сидим на диване и говорим: ну, что делать? Разве от меня что-то зависит? Вроде не зависит. Вроде от Господа зависит.

И это правильно — зависит от Господа. И здесь главная дилемма: от кого зависит? От

Господа или от мамы с папой?

Я так близко говорю к сердцу, чтобы мы понимали. Так вот, Иисус, так вот Господь учит Иисуса Навина. Это в равной степени зависит от Господа и зависит от папы с мамой.

Потому что Господь сказал: смотри, вот эту землю до того края я определил дать тебе. Но ты возьмёшь сколько? Сколько шагов сделаешь! Сделаешь четыре шага — четыре шага будут твоих. Сделаешь шесть — твоих до конца. Значит, твои!

Поэтому я обращаюсь к родителям. Чисто на этом примере: мы иногда опускаем руки. Потому что понимаем, что враг, с которым мы сражаемся за наших детей, очень силен. Компания друзей очень вредная. Искушений очень много. Они не слушают нас, ведутся. И мы понимаем: мы бессильны.

Что мы делаем? Сидим на диване. Правильно это? Нет. Да, от нас не зависит. Но зависит от нас вместе с Богом!

Бог ещё раз. Бог определил дать эту землю до конца. Бог определил. Я точно, понимаю Божье слово и гарантированно могу утверждать: ваши дети, которых вы приводили к алтарю, они принадлежат Господу. Господь определил их спасти. Для них есть место в Божьем царстве. За них цена заплачена Господом.

Господь говорит тебе, папа: и я определил, чтобы твои дети были со мной в вечности. Если ты будешь сражаться за них, они будут. Если ты сделаешь три шага — на три шага. Если 10 шагов — на 10 шагов.

Потому здесь очень важно понять, родные: Господь даёт нам как церкви Божьей главное задание. Вы живёте в районе большого Сиэтла. Вот люди, которых вы достигаете, я определил, чтобы они были спасены.

А сколько из них спасутся? Ровно столько! Ровно столько, скольким вы потрудитесь.

Если вы соберёте ваше тинейджерское служение для себя любимых на 60 деточек — значит, 60 деточек спасутся.

Если ты верой откроешь своё сердце и сделаешь следующий тинейджерский кемп на 120 — значит, Господь будет обеспечивать 120 спасённых детей.

Если ты верой примешь и поймёшь, что ты готов, мы как готовы служить 300 тинейджерам — значит, Господь даст нам 300 тинейджеров, и мы будем видеть их спасённые благодатью Господней.

Сколько мы верим? Нужно верить. Да, нужно не бояться. Да, нужно сражаться. Да. И Господь говорит Иисусу Навину: вот ты иди. Но не бойся, не бойся! Я твоё обеспечение. Я твоя

защита. Я профинансирую. Я позабочусь о всём. Я буду содействовать тебе.

Но ровно столько, сколько ты шагов сделаешь.

И знаете, ещё какая задача? Бог говорит: вот Иордан перед вами. Это серьёзный рубеж. Вы должны его перейти. Это серьёзно? Да.

Так вот, когда ваши ноги станут и вы перейдёте через Иордан, землю вашу я дам. Я дам вам.

И такой еврейский вопрос: Господи, ну в Иордане же воды много. А можно с вечера, чтобы вода разошлась? А мы утречком пойдём?

А Господь говорит: нет, нет. А как? А когда вы будете видеть этот бурлящий поток, и ноги ваши, и священников войдут в воду, вот только тогда вода уйдёт! Не раньше и не поздно.

Нам легко верить, чтобы за два дня до того, как мы напряглись, Господь решил наши проблемы со спасением наших родных, с решением наших сложных ситуаций.

А Господь говорит: нет, у меня не так. Я обещаю вам. Я даю вам. Но вы идите верой. Вы делайте шаги веры. Вы сражайтесь за видение, сражайтесь за обетование, сражайтесь за призвание. И когда ваши ноги войдут в бурлящий поток этой воды, вы увидите, как начинается чудо.

Поэтому будьте тверды. Поэтому будьте мужественны. Поэтому не опускайте руки и поэтому сражайтесь.

—

Чтобы перевести на понятный для нас язык, мы говорим о видении церкви. И чтобы была понятная привязка для церкви Сити Хил: что мы имеем на сегодняшний день?

У нас были пасхальные собрания. Я скажу понятным языком. Знаете, когда мы делаем крещение, многие наши родственники из соседних церквей приходят к нам. Когда крещение в соседней церкви и наши родственники крестятся, мы идём в это воскресенье туда. Это не показатель, что на крещение у нас нет места. Это праздники.

Но Пасха — это показатель. Потому что на Пасху каждый человек идёт для себя в церковь, которая для него ближе. И все церкви переполнены.

Вы помните, сколько у нас было на Пасху? У нас было на Пасху три потока. И у нас было 2250 людей. Это то, что показал нам Господь.

Мы говорим о пределах. Господь, сколько ты даёшь нам благодати, чтобы мы могли принять людей в твоё царство? И Господь говорит: смотри, посмотрели на Пасху — 2250 людей пришло в Сити Хил.

У нас зал на 700 человек. 700 человек и 700 человек — 1400. Это то, сколько мы можем вместить сейчас.

Воскресенье я смотрю на этих деточек. Я пришёл на тинейджерский кемп — 150 детей. Я думаю: Господи, через год, два-три их оттуда выпустят, и они скажут: эй, папа, мама, где наши места? А мест нет. Аширы страут. Это хорошая проблема, когда нет мест.

Но я хочу сказать вот что, друзья: пастор, сколько времени как мы перешли в этот зал? Четыре года.

Так вот, если кто-то не знает, я расскажу историю Сити Хил. Четыре года назад у нас было это здание. Мы его купили, и мы начали ремонт. Денег не хватает, как всегда. Мы живём верой. Мы начинаем ремонт. В это же самое время нам нужно начинать, так сложились обстоятельства, нам нужно срочно начинать английский поток.

Славянское собрание было в 2:30. Это не самое парадное время. И потом мы начали английское собрание в 4:00 дня. 4 PM — это не очень такое время. Да, начинали, начинали с пяти человек.

Я помню, по крайней мере я двоих назову. Я помню, как семейство Юры Kosåsuna, семейство Руковых, Андрей Синой были на славянском собрании и потом оставались на английское собрание, чтобы поддержать английское собрание. Я там ходил и верой считал людей — 50, 60 человек.

Так четыре года назад мы начинали наш английский поток. Было сложно. У нас не было финансов. Мы пришли к пастору поместной церкви и говорим: мы хотим начать английский